

уки України, Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2016. 510 с.

12. Кучер Т.М. Співвідношення висновків експерта та спеціаліста як засобів доказування в цивільному процесі: питання теорії та практики. Вісник Вищої ради юстиції. 2012. № 2 (10). С. 31–40.

13. Аналіз практики застосування судами ст. 16 Цивільного кодексу України. URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/6af1eba6df621dedc2257ce60053ffc3/\\$FILE/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%20-%20%D1%81%D1%82.16%20%D0%A6%D0%9A.doc](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/6af1eba6df621dedc2257ce60053ffc3/$FILE/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%20-%20%D1%81%D1%82.16%20%D0%A6%D0%9A.doc)

14. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 27 лютого 2009 року № 1 «Про судову практику у справах про захист гідності та честі фізичної особи, а також ділової репутації фізичної та юридичної особи». URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v_001700-09

15. Кот О.О. Проблеми здійснення та захисту суб'єктивних цивільних прав: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03; Нац. акад. правових наук України, Н.-д. ін-т приват. права і підприємництва ім. акад. Ф.Г. Бурчака. К., 2017. 550 с.

16. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03; Інститут держави і права НАН ім. В.М. Корецького. Київ, 2007. 541 с.

17. Кулініч О.О. Теоретичні проблеми реалізації та захисту права фізичної особи на власне зображення: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. Одеса, 2017. 489 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондарь Ирина Вадимовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bondar Irina Vadimovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Executive and Notarial Process and Advocacy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

irbond@ukr.net

УДК 343.93

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

Андрей БОРОВИК,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правосудия
Международного экономико-гуманитарного университета
имени академика Степана Демьянчука

Александр КОЛЬ,

доктор юридических наук, профессор,
академик Академии наук высшего образования Украины

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ содержания социально-правовой природы коррупционных преступлений, совершаемых в Украине, а также предложены научно обоснованные мероприятия, направленные на совершенствование правового механизма борьбы с этими общественно опасными явлениями.

Ключевые слова: коррупционные преступления, принципы права, юридическая ответственность, субъекты коррупции, объекты коррупции, правовой механизм, предупреждение преступлений.

ON THE SOCIAL AND LEGAL NATURE OF PERFECTION OF CORRUPTION CRIMES IN UKRAINE

Andrei BOROVYK,

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice
International University of Economics and Humanities named after Stepan
Demianchuk

Aleksandr KOLB,

Doctor of Law Sciences, Professor,
Academician of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the content of the social and legal nature of corruption crimes committed in Ukraine, and also offers scientifically based measures aimed at improving the legal mechanism to combat these socially dangerous phenomena.

Key words: corruption offenses, principles of law, legal liability, subjects of corruption, legal mechanism, crime prevention.

Постановка проблемы. Как показывает практика, к одной из «вечных» проблем любого общества, как, собственно, и государства, относится коррупция. В частности, в Украине начиная с 1995 г. [1] было принято несколько редакций законов, посвященных решению этой проблемы. При этом, несмотря на их действие, уровень и эффективность правоприменительной практики борьбы с коррупцией в нашем государстве на сегодняшний день остаются низкими и существенно влияющими на развитие демократии и правового сознания

в обществе. Как по этому поводу сделали вывод некоторые ученые, коррупция в Украине имеет свои особенности и значительно отличается от коррупции в развитых государствах [2, с. 6]. К одной из таких особенностей можно отнести незначительный удельный вес коррупционных преступлений в общей структуре преступности в Украине. Так, если в 1995–1998 гг. отмечался незначительный рост их количества в общей структуре должностных преступлений [3, с. 118], то в последующие периоды (в 1999–2013 гг. [4, с. 66] и начиная

с 2014 г. [2, с. 128–144]) наметилась четкая тенденция к их снижению.

К другой, не менее важной, составляющей особенности коррупционной преступности в Украине следует отнести то, что к ответственности за их совершение, как правило, привлекаются мелкие государственные служащие и другие подобные субъекты. В частности, удельный вес народных депутатов среди указанных лиц составляет менее 0,001% [4, с. 354–355].

Такими же «неординарными» являются и другие составляющие содержания национальной коррупции, речь о которых будет вестись в работе, определяющие сущность ее социально-правовой природы, а также объективную необходимость изучения этого феномена (фр. *phenomene* от гр. *phainomenon* – являющееся (исключительное, редкое, необычное явление) [5, с. 611]) на научном уровне. Как в связи с этим подчеркнул Н.И. Хавронюк, ситуация сложилась на сегодняшний день таким образом, что коррупция представляет наиболее серьезную угрозу украинскому обществу, государству и каждому из нас [6, с. 8]. По его мнению (и с этим нельзя не согласиться), бесстыдство и распущенность многих представителей государственного и коммунального аппаратов искажают реформы в государстве и парализуют нормальную деятельность власти в целом, поскольку у населения нет доверия ни к высшим институтам власти и их «реформам», ни к власти на местах, как нет и доверия представителей равноуровневых органов власти друг к другу [6, с. 8].

Цель и задачи статьи. Эти и другие обстоятельства обусловили выбор темы, цели и задач статьи, главной из которых является разработка научно обоснованных предложений, направленных на усовершенствование правового механизма борьбы с коррупционными преступлениями в Украине.

Состояние исследования. Результаты анализа научных разработок, относящихся к этой проблематике, свидетельствуют о том, что наиболее активно и продуктивно в данном направлении в Украине работают такие ученые, как А.М. Бандурка, Ю.В. Баулин, В.И. Борисов, В.В. Василевич, В.В. Голина, В.К. Гришук, Б.Н. Головкин, Н.О. Гуторова, В.Н. Дремин, А.П. Закалюк, А.Г. Кальман, А.М. Литвинов, Н.И. Мельник, А.В. Савченко, В.Л. Стрельцов, Н.И. Хавронюк, П.Л. Фрис и другие.

В то же время сущность социально-правовой природы коррупции и ее особенностей, что проявляется в том или ином государстве, достаточно не исследованы, что и предопределило содержание данной публикации.

Изложение основного материала. В научной юридической литературе под коррупцией понимают деятельность лиц, уполномоченных на исполнение функций государства, которая направлена на противоправное использование данных ими полномочий для получения материальных благ, услуг или других преимуществ [7, с. 369].

В других источниках можно встретить и такое определение коррупции: это противоправное использование лицом полномочий и связанных с этим возможностей с целью незаконного получения благ для себя, других лиц и, соответственно, неправомерного обещания, предложения или предоставления таких благ [8, с. 189].

В ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О предупреждении коррупции» от 14 октября 2014 г. дано следующее определение коррупции: это использование лицом, указанным в ч. 1 ст. 3 настоящего закона, предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия такой выгоды либо принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц либо, соответственно, обещание/предложение или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в ч. 1 ст. 3 настоящего закона, либо по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей [9].

Таким образом, научное (доктринальное) и законодательное (нормативное) определения понятия коррупции не совпадают – и это еще одно отличие и особенность отечественной социально-правовой природы данного явления, которые необходимо учитывать при реализации мероприятий, связанных с борьбой с коррупцией. Речь в данном случае идет о тех социально-исторических традициях, которые сложились в нашем обществе на протяжении его функционирования в системе общественных отношений (например, кумовство, дружеские отношения, получение подарков ко дню рождения, накрыва-

ние «столов» при вступлении на работу (службу) и так далее). При этом указанные и другие традиции, имеющие место в Украине на сегодняшний день, ни в одном из нормативно-правовых актов, кроме ч. 1 ст. 1. Закона Украины «О предупреждении коррупции», не определены, что, как свидетельствует практика, создает определенные условия (иногда существенные) для совершения коррупционных правонарушений. И даже в указанном законе отсутствуют такие существующие в реальной жизни отношения, как кумовство, двоюродные лица и тому подобное [9].

Такой бессистемный подход к решению проблемных вопросов, относящихся к коррупции, не только снижает уровень эффективности борьбы с этим антиобщественным явлением, но и не позволяет в полной мере нейтрализовать, блокировать, уничтожить порождающие и обуславливающие его детерминанты.

Выход из такой ситуации можно найти путем закрепления указанных выше и отсутствующих в Законе Украины «О предупреждении коррупции» понятий (кумовья, двоюродные родственники и тому подобные) в семейном законодательстве либо дополнения ими упомянутого закона.

К особенностям социально-правовой природы коррупции в Украине следует отнести также существующую законодательную базу, определяющую правовой статус избранных лиц в нашем государстве (народных депутатов, депутатов местных советов и других). В частности, избранными в законодательные и другие представительские органы лицами могут быть одновременно и близкие лица, и кумовья, и двоюродные родственники, создающие потенциальный и реальный конфликт интересов (ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О предупреждении коррупции»). И это при том, что именно они, как вытекает из ст. 85 Конституции Украины, – определители принципов внутренней и внешней политики, а также порядка деятельности всех правоохранительных органов, включая тех, речь о которых идет в Законе Украины «О предупреждении коррупции», и судов в нашем государстве. Конечно же, учитывая то, что решения в Верховной Раде Украины принимает коалиционное большинство, состоящее из близких родственников, кумовьев и прочих корпоративно объединенных лиц, не допустить реальный конфликт интересов практически невозможно.

Исходя из этого, следует коренным образом изменить законодательство по вопросам избрания тех или иных должностных лиц, включая местные органы самоуправления, исключив из этого перечня близких родственников и других лиц, несущих в себе потенциальный и реальный конфликт интересов.

В таком же контексте следует подойти к назначению (избранию) других субъектов, на которых распространяется действие Закона Украины «О предупреждении коррупции»: членов Национального агентства по вопросам предупреждения коррупции, председателя Национального антикоррупционного бюро Украины, судей местных судов и других.

Такой подход позволит разорвать «порочный круг» прямого влияния высших органов, в частности законодательного органа, на этих субъектов коррупционных правоотношений.

Следует обратить внимание на еще одну проблему, связанную с борьбой с коррупцией. Так, в Законе Украины «О предупреждении коррупции» законодатель одновременно употребил такие понятия, как «коррупция», «коррупционное правонарушение», «правоотношения, связанные с коррупцией», чем не только усложнил процедуру квалификации и привлечения к юридической ответственности виновных в совершении коррупции лиц, но и допустил юридическую коллизию. В частности, в указанном выше законе речь идет об ответственности за совершение только коррупции либо связанных с коррупцией правонарушений (раздел XI, ст. ст. 65–69), а в Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) – о коррупционных преступлениях (ст. 45) [11]. Вместе с тем в ч. 4 ст. 3 УК Украины определено, что применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено, указанная проблема приобретает практический характер: за что же всё-таки мы привлекаем к ответственности коррупционеров?

В такой ситуации наиболее оптимальным выходом стало бы исключение из ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О предупреждении коррупции» понятий «коррупционное правонарушение» и «правонарушение, связанное с коррупцией», а также дополнений этого закона таким понятием, как «ответственность за коррупцию», путем объединения указанных сочетаний из содержания других системобразующих признаков этого понятия.

В связи с этим необходимо изменить и существующую практику, в частности, применение к субъектам коррупции ч. 2 ст. 11 УК Украины за малозначительное деяние.

Аналогичный подход следует применить в случаях освобождения виновных в совершении коррупции лиц от уголовной ответственности (ст. ст. 44–49 УК Украины), наказания и отбывания наказания (ст. ст. 74–87 УК Украины), а также других институтов уголовного права.

Указанная позиция основана на следующих подходах:

1) на принципах уголовного права Украины и международного права (равности всех перед законом, индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, гуманности и так далее) [12, с. 115–124];

2) на теоретических постулатах, в соответствии с которыми нормы материального права (в частности, УК Украины) считаются приоритетными по отношению к процессуальным (например, нормам Уголовного процессуального кодекса Украины [13, с. 373]), а также должны соотноситься с принципами нормотворчества (системности и соответствия, законности, технического совершенства и другими) [13, с. 422–425];

3) на содержании современных научных разработок ученых по уголовному праву, имеющих прямое отношение к понятиям «преступление» (ст. 11 УК Украины) [14, с. 44–47] и «коррупционное преступление» (ст. 45 УК Украины) [15, с. 72], речь в которых идет не об уголовных правонарушениях, понятие о которых отсутствует в УК Украины, а о преступлениях, факт совершения которых является одним из оснований уголовной ответственности (ст. 2 УК Украины);

4) на судебной практике, предметом которой выступают коррупционные преступления, количество решений по которым на сегодняшний день является минимальным [2, с. 142–143].

Выводы. Исходя из проведенного анализа доктринальных и нормативно-правовых источников, направленных на усовершенствование правового механизма по вопросам борьбы с коррупцией, можно констатировать, что социально-правовая природа и существующая практика предупреждения коррупции в Украине не только имеют свои особенности, не корреспондирующие с их аналогами за рубежом, но и противоречат общепринятым и правовым источникам (Декла-

рации о правах человека и гражданина, Международному пакту о политических, экономических и других правах человека и гражданина, Европейской конвенции о правах человека и гражданина и так далее [16]), что в конечном итоге не позволяет вести эффективную деятельность в этой сфере общественных отношений, а также ликвидировать причины и условия, влияющие на принятие противоправного решения соответствующими субъектами коррупционной преступности.

Список использованной литературы:

1. Про боротьбу з корупцією: Закон України від 5 жовтня 1995 р. № 356/95-ВР / Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/356/95-вр>.
2. Корупційна злочинність в Україні: сучасний стан, детермінанти та запобігання: навч. посібник / В.В. Василевич, О.М. Джу́жа, О.Г. Колб та ін.; за заг. ред. О.М. Джу́жі, Е.В. Рясюна. К.: ФОП Маслоков, 2018. 340 с.
3. Кулик О.Г. Злочинність в Україні: тенденції, закономірності, методи пізнання: монографія. К.: Юрінком Інтер, 2011. 288 с.
4. Кримінологія: підручник / В.В. Голіна, Б.Н. Головін, М.Ю. Валуйська та ін.; за заг. ред. В.В. Голіни та Б.Н. Головіна. Х.: Право, 2014. 440 с.
5. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Мартин, 2010. 704 с.
6. Хавронюк М.І. Науково-практичний коментар до Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції». К.: Атіка, 2011. 424 с.
7. Юридична енциклопедія: в 6 т. / за ред. Ю.С. Шемшученка. К.: «Українська енциклопедія» ім. М.П. Бажана, 2001. Т. 3: К – М. 792 с.
8. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: в 3 кн. К.: ВД «Ін Юре», 2007. Кн. 2: Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів. 712 с.
9. Про запобігання корупції: Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1700-VII / Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України. 2014. № 49. Ст. 2056.
10. Конституція України: офіційний текст. К.: Алерта, 2017. 80 с.

11. Кримінальний кодекс України: Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III / Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25–26. Ст. 131.

12. Житній О.О. Кримінальне право України в міжнародному вимірі (порівняльно-правовий аналіз): монографія. Х.: Одісей, 2013. 376 с.

13. Загальна теорія держави і права: підручник / М.С. Кельман, А.С. Котуха, І.М. Коваль; за заг. ред. М.С. Кельмана. Тернопіль: ТОО «Терно-граф», 2018. 804 с.

14. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д.С. Азаров, В.К. Гришук, А.В. Савченко та ін.; за заг. ред. О.М. Джужі, А.В. Савченко, В.В. Чорня. 2-е вид., перероб. і доп. К.: Юрінком Інтер, 2018. 1104 с.

15. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. Станом на 20 вересня 2018 року / за заг. ред. М.В. Лошицького. К.: ВД «Професіонал», 2018. 784 с.

16. Хавронюк М.І. Сучасне загальноєвропейське кримінальне законодавство: проблеми гармонізації: монографія. К.: Істина, 2005. 264 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука;

Колб Александр Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, Академик Академии наук высшего образования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovyk Andrei Vladymyrovych – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice International University of Economics and Humanities named after Stepan Demianchuk

aborovychok@gmail.com

Kolb Aleksandr Hryhorevych – Doctor of Law Sciences, Professor, Academician of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine

lesya5@meta.ua

УДК 341.1/8

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОГЛАШЕНИЙ О ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Александра БРОВКО,
аспирант Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос эволюции положений соглашений о преференциальной торговле в контексте увеличения количества таких соглашений за годы существования ГАТТ/ВТО и изменения предметной сферы их регулирования. Исследуются причины увеличения количества соглашений о свободной торговле наряду с существованием многосторонней системы международной торговли в рамках ВТО, а также причины включения в соглашения о преференциальной торговле положений «ВТО+» и «ВТО-Х».

Ключевые слова: ГАТТ, ВТО, зона свободной торговли, таможенный союз, правовые нормы ВТО.

EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF PREFERENTIAL TRADE AGREEMENTS: QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHANGES

Aleksandra BROVKO,
Postgraduate Student of Institute of International Relations
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article examines the quantitative and qualitative evolution of preferential trade agreements given the increase in their number in GATT/WTO times as well as changes in the scope of their regulation. The article further scrutinizes the reasons of the proliferation of preferential trade agreements in the light of existence and development of the multilateral trading system within the WTO. Finally, the author analyzes the reasons of including into preferential trade agreements provisions “WTO+” and “WTO-X”.

Key words: GATT, WTO, free trade agreement, customs union, WTO law.

Постановка проблемы. Количественный и качественный рост соглашений о преференциальной торговле является характерной чертой современной системы международной торговли. За время существования Всемирной торговой организации (ВТО) (с 1995 года) количество соглашений о преференциальной торговле постоянно растет, расширяя географию покрытия, круг субъектов и перечень вопросов, прямо или косвенно связанных с торговлей, подпадающих под сферу их регулирования.

Актуальность темы исследования. Рост количества соглашений о преференциальной торговле увеличивает нагрузку на право ВТО, что является основным регулятором отношений в сфере международной торгов-

ли, ставя перед этой международной организацией новые вызовы. Ситуация осложняется тем, что ключевые положения статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), содержащие требования к соглашениям о преференциальной торговле, не имеют однозначной трактовки в праве ВТО. Возникает также вопрос будущего существования/реформирования самой многосторонней системы международной торговли в рамках ВТО в свете увеличения соглашений о преференциальной торговле с положениями о торговле товарами и услугами, доступе к государственным закупкам, конкуренции, охране окружающей среды, трудовых стандартах и т.п., а также с собственными механизмами решения споров.